

ЕВГЕНИЙ КИСИН:

Лондон, Шопен, Россия

”Величайшим пианистом нашего времени”, ”подлинным гением” называют британские газеты Евгения Кисина. В сентябре на Променад-концертах в Лондоне в сопровождении Баварского симфонического оркестра под управлением Зубина Меты он сыграл Первый концерт Шопена. И дал интервью корреспондентке ”Гардиан”.

Несколько лет после отъезда из России Кисин провел в Нью-Йорке, а с 1994 года живет в столице Великобритании.

— Лондон — один из немногих городов, где я выступаю регулярно, два-три раза в год. Кажется, здесь мне случается играть теперь чаще, чем где бы то ни было. Вся наша семья почему-то восхищалась Лондоном еще тогда, когда я жил в России. У нас было здесь много друзей, а позднее нашлись даже дальние родственники. Конечно, помогло, что мы говорим по-английски. Живя в Америке, я всегда старался не приобрести американского акцента...

Единственное, что огорчает меня в Лондоне в сравнении со всеми другими известными мне городами мира, — это отсутствие хороших залов, за исключением Вигмор-холла, вмещающего всего 540 человек. В городе есть несколько больших концертных залов, но в них отсутствует приличная акустика. Остается лишь надеяться, что при реконструкции Ройал Фестивал-холла будет что-нибудь усовершенствовано... Этот великий город заслуживает хорошего зала.

В 1997 году Кисин навсегда вписал свое имя в столетнюю историю Променад-концертов, став первым пианистом, давшим сольный концерт на фестивале. Нынешнее его выступление входит в серию концертов сезона 150-летия со дня смерти Шопена.

— Музыка Шопена с детства близка моей душе, — подтверждает Кисин. Особое значение имеют для него два

фортепианных концерта. Одним из них или сразу двумя Кисин дебютировал в Москве, Западной Европе и США. Сейчас, после девятилетнего перерыва, он снова ввел их в репертуар и готовится сыграть их во время своего первого визита в Польшу.

— Я очень волнуюсь. О том, чтобы сыграть концерты Шопена на польской земле, я мечтал практически с момента начала своих публичных выступлений...

Что касается фортепианной техники, то для своего времени Шопен, несомненно, был революционером. Не могу представить себе другого композитора — за исключением, быть может, Скрябина, в молодости испытывавшего сильное влияние Шопена, — исполнение музыки которого требовало бы подобной сверхгибкости рук. Не случайно большую часть его творческого наследия составляет фортепианная музыка. В начале его композиторской карьеры друзья пытались уговорить его писать оперы. Однако, подобно всем подлинным гениям, он, разумеется, знал, чем должен заниматься, — и время подтвердило его правоту. По-моему, каждый гений обладает великим инстинктом, интуицией и знает, что ему делать.

Критики, естественно, относят Кисина к русской пианистической традиции. А что думает об этом он сам?

— Мне это и в голову никогда не приходило, пока журналисты не сказали. Помню, когда я впервые приехал в Нью-Йорк, у меня брал интервью известный критик Гарольд Шенберг. И упомянул в разговоре об этой самой традиции. Я был так озадачен его замечанием, что в своей статье он позднее написал примерно следующее: ”Сам Кисин весьма скептичен по отношению к русской традиции, но так или иначе эта традиция игры на фортепиано существует, и он является ее неотъемлемой частью”... Не знаю, являюсь ли я неотъемлемой частью русской традиции, но могу с уверенностью сказать, что русская традиция естественно стала неотъемлемой частью меня самого. Правда, я не пытаюсь специально играть ”по-русски”. Просто Россия — страна, в которой я родился, учился, вырос и прожил первые двадцать лет жизни. Поэтому, если некоторые слушатели считают, что я принадлежу к русской традиции фортепианной игры, это только естественно. Но анализировать подобные вещи — не моя работа.

Впрочем, многие специалисты пишут сегодня о постепенном исчезновении национальных пианистических школ. ”Не только музыка, но любое великое искусство обладает, с одной стороны, ярко выраженными национальными чертами, а с другой — очень космополитична по своей природе, — считает Кисин. — По-моему, во-первых, многие вещи в мире всегда были взаимосвязаны, а во-вторых, мне кажется, Бог сначала создал людей, а только потом появились страны и нации. Поэтому, несмотря на все различия в культурах обитателей нашей планеты, мы остаемся прежде всего человеческими существами и во многих отношениях мы все еще одинаковы”.

В будущем году Евгений Кисин впервые в своей артистической жизни сыграет Третий концерт Бетховена и Второй Брамса, а пока разучивает сольные сонаты этих композиторов. В дальнейшем он собирается расширить свой репертуар. Он надеется сыграть Дебюсси, Бартока, Хиндемита, Шостаковича, сонату Сэмюэла Барбера, которую особенно любит, музыку Альбениса и Гранадоса, сонаты Моцарта.

По материалам зарубежной прессы
подготовил В. НЕСТЬЕВ.

Рос. М. 43. газетная — 1999 — сент. (и 9) — 15